

Сюй Минлан только что поднял топор, как Чжоу Сюэжун, шатаясь, поднялся на ноги, его руки беспомощно свисали, явно лишённые сил. Они поддерживали друг друга, направляясь вглубь лабиринта.

Рельсы из-за поломанных чашек стали крайне труднопроходимыми. Ширина чашек была почти равна ширине прохода, и, как только они останавливались, полностью блокировали путь. Двое мужчин перелезали через чашки, снова оказывались на рельсах, и этот повторяющийся процесс сильно истощал их силы.

Они шли с остановками, превратив путь, который можно было пройти за три-пять минут, в долгое и изнурительное путешествие.

Сюй Минлан чувствовал тяжесть в конечностях, но разум был ясен. Он понимал, что, продолжая так, они оба погибнут, и нужно было придумать что-то необычное, чтобы победить...

Наконец они добрались до центрального кольцевого пространства Зеркального дома. Оно было небольшим, примерно двадцать квадратных метров. Пол был усеян рельсами для чашек, но из-за того, что клоун повредил линии, чашки не могли въехать сюда, поэтому пространство казалось пустым. Однако, если бы здесь было достаточно посетителей, могло бы поместиться до десяти чашек одновременно.

Оба, израненные, сидели в углу, но молчаливо решили не спрашивать друг друга о травмах, вместо этого осматриваясь, пытаясь найти в этом тесном замкнутом пространстве что-то полезное.

Со всех сторон, включая потолок, были зеркала, их бесконечные отражения заполняли пространство. Если долго смотреть вглубь зеркал, можно было почувствовать себя словно не в этом мире. Но из-за проекционного освещения всё было окрашено в голубоватый цвет, белые точки света, как звёзды, создавали иллюзию ночного неба. Это казалось похожим на внешний декор, но из-за отсутствия чашек наблюдение клоуна тоже прекратилось. Отбросив это, Сюй Минлан, с трудом поднявшись, начал осматривать пространство.

Чжоу Сюэжун наклонился, чтобы поддержать его, и Сюй Минлан поблагодарил, опираясь на него, начал медленно передвигаться.

Это место больше походило на выставочный зал, где художественность преобладала над развлекательностью. Сюй Минлан шёл, ощупывая зеркала, которые, кроме чистоты, были обычным стеклом. Чжоу Сюэжун, возможно, из-за усталости, тоже начал трогать стекло, с усталым и пустым взглядом, пока Сюй Минлан не остановил его.

— Осторожнее с руками.

Это не было проявлением излишней заботы, просто, когда они поддерживали друг друга, левая

рука Чжоу Сюэжуна лежала на плече Сюй Минлана, и даже через бинты он чувствовал запах свежей крови.

Чжоу Сюэжун попытался спрятать левую руку за спину, но обессиленная рука не слушалась, и он случайно ударился ею о зеркало.

— Ссс...

Чжоу Сюэжун скривился от боли.

— Ты что, совсем дурак? — Сюй Минлан тихо выругался, но в душе ему было не по себе, особенно от этого стопа, который напоминал ему, как появилась эта рана.

Хотя всю дорогу он молчал...

Сюй Минлан понимал, что сейчас не время для таких мыслей, но, возможно, из-за потери крови ему становилось всё труднее сосредоточиться. Рука продолжала ощупывать поверхность, но он сам не знал, что ищет, или это было просто отчаяние, заставляющее его действовать, чтобы не сидеть сложа руки...

Через несколько минут Сюй Минлан не только истощил свои силы, но и потерял уверенность. Он начал осознавать, что уничтожение наблюдения клоуна не принесло особой пользы, ведь они всё равно сражались с ним врукопашную, чтобы выжить. Теперь же им предстояло столкнуться с чем-то более серьёзным: как, будучи оба тяжело ранеными, справиться с последним клоуном.

Сюй Минлан оценил своё состояние: кроме внешних травм, кровотечения и возможного сотрясения мозга, у него сильно болело под грудной клеткой. Бежать он вряд ли мог, не говоря уже о борьбе. Он был уверен, что у Чжоу Сюэжуна, несмотря на отсутствие явных ран, дела обстояли не лучше. Что ещё хуже, он из-за переутомления стал медленно реагировать, мозг оцепенел и отказывался работать.

Сюй Минлан начал паниковать. Он понимал, что уход из Зеркального дома сейчас означал бы провал всего плана, поэтому уходить было нельзя, ведь последний клоун мог просто использовать тактику затягивания, ожидая, пока они, без еды и воды, умрут от голода... Но другой голос говорил ему, что лучше сохранить жизнь, чтобы потом вернуться, ведь сейчас их положение было крайне опасным, и лучше было бы выйти и объединиться с остальными.

Сюй Минлан уже хотел спросить мнение Чжоу Сюэжуна, как в лабиринте раздались шаги.

Оба замерли.

Сюй Минлан мысленно выругался. Теперь он понимал, что значит «небеса хотят моей гибели»!

Схватив топор, он решил сражаться до конца, но Чжоу Сюэжун упёрся в дверь, словно заметив что-то странное.

— Брат, эта дверь... — Чжоу Сюэжун попытался толкнуть её обессиленной рукой, но Сюй Минлан остановил его.

Сюй Минлан постучал по зеркалу, надавил вправо, и дверь открылась. За ней оказался тёмный коридор.

Сюй Минлан уже хотел предложить Чжоу Сюэжуну войти вместе, но, учитывая странности этого парка, опасаясь, что это может быть ловушкой, поэтому попросил Чжоу Сюэжуна подождать, а сам пошёл на разведку.

Чжоу Сюэжун, вопреки ожиданиям, не последовал за ним, даже не сказав ни слова, позволив Сюй Минлану идти одному.

Сюй Минлан не придавал этому значения, решив, что Чжоу Сюэжун просто слишком устал.

Он вошёл в тёмный проход, ощупывая стены. Под ногами он чувствовал знакомую неровность — скорее всего, это были рельсы. Сюй Минлан, будучи раненым, шёл медленно, и через пару минут увидел свет в конце туннеля. Его затуманенный мозг вдруг осознал...

Это был выход для чашек! Выход!

Теперь Сюй Минлан наконец понял структуру Зеркального дома. Если посетители будут выходить так же, как и вошли, им придётся снова пройти через лабиринт, что было бы пустой тратой времени и неинтересно. Поэтому создатели аттракциона спрятали выход в самом центре, пробив прямую линию через кольца лабиринта, чтобы чашки могли сразу выехать, завершив маршрут.

Обнаружив выход, Сюй Минлан почувствовал прилив дофамина, будто открыл шампанское. Даже боль и головокружение на мгновение отступили.

Теперь ему нужно было как можно быстрее вернуться и рассказать обо всём Чжоу Сюэжуну!

Мысль об этом заставила его ускорить шаг, и, наконец, оказавшись перед зеркальной дверью, он постучал, но ответа не последовало.

— Чжоу Сюэжун? Ты здесь?

Никто не ответил.

Сюй Минлан толкнул дверь, но она не поддавалась.

Он на мгновение растерялся, подумав, что дверь открывается только с одной стороны, и снова постучал:

— Чжоу Сюэжун, это я, открой.

Через некоторое время раздался голос.

Он был очень близко, словно говорили прямо через зеркало.

— Я здесь.

— Ты что, загораживаешь дверь? Отойди.

Внутри наступила тишина, и, когда Сюй Минлан уже начал терять терпение, Чжоу Сюэжун хрипло произнёс:

— Брат, уходи.

Сюй Минлан подумал, что ослышался, и переспросил:

— Что ты сказал?

Из-за зеркала послышался тяжёлый вздох, возможно, из-за боли в руке, и Чжоу Сюэжун прохрипел:

— Просто уходи, найди остальных, и потом мы всё обсудим, хорошо?

Сюй Минлан был в полном недоумении. Он понимал каждое слово, но смысл ускользал. Времени было мало, а Чжоу Сюэжун всё стоял у двери, только мешая.

Уши начали болеть, в них звенело, и он раздражённо ответил:

— Не дури, пойдём вместе, найдём остальных, вот и вся логика.

Снова тишина.

Сюй Минлан начал злиться, он с силой постучал по двери, но боль в груди усилилась, словно она вот-вот разорвётся, и он, опершись на зеркало, начал кашлять.

В голосе Чжоу Сюэжуна прозвучала лёгкая усмешка:

— Брат, ты не понимаешь.

Сюй Минлан был в ярости, чувствуя, что разговаривает с глухой стеной.

<http://bllate.org/book/15403/1361443>